

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ: МЕТОДОЛОГИЯ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ*

Реч. на: Grześkowiak-Krwawicz A. Dyskurs polityczny Rzeczypospolitej Obojga Narodów: pojęcia i idee. – Toruń : Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika, 2018. – 451 s.

Томаш Амброзьяк

Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия

THE POLITICAL DISCOURSE OF THE POLISH-LITHUANIAN COMMONWEALTH: METHODOLOGY AND RESEARCH PROSPECTS

Rev. of: Grześkowiak-Krwawicz, A. (2018). Dyskurs polityczny Rzeczypospolitej Obojga Narodów: pojęcia i idee. Toruń, Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika. 451 p.

Tomasz Ambroziak

Ural Federal University,
Yekaterinburg, Russia

This review analyses *The Political Discourse of the Polish-Lithuanian Commonwealth: Terms and Ideas*, a monograph written by Anna Grześkowiak-Krwawicz. The work describes the main concepts of the Polish-Lithuanian Commonwealth's political language between 1569 and 1795. The study is mostly based on political literature, i. e. theoretical treatises and works devoted to relevant issues of the political life of the state. The author makes an attempt to create her own methodological approach, which consists of describing the political discourse of the Polish-Lithuanian Commonwealth by analysing its basic concepts, i. e. "Polish-Lithuanian Commonwealth", "law", "freedom", "forma mixta" and "separation of powers", "consent", "virtue", "patriotism", and "ancientry". The scholar notes the

* *Citation:* Ambroziak, T. (2020). The Political Discourse of the Polish-Lithuanian Commonwealth: Methodology and Research Prospects. In *Quaestio Rossica*. Vol. 8, № 4. P. 1439–1449. DOI 10.15826/qr.2020.4.537.

Цитирование: Ambroziak T. The Political Discourse of the Polish-Lithuanian Commonwealth: Methodology and Research Prospects // *Quaestio Rossica*. Vol. 8. 2020. № 4. P. 1439–1449. DOI 10.15826/qr.2020.4.537 / Амброзьяк Т. Политический дискурс Речи Посполитой: методология и исследовательские перспективы // *Quaestio Rossica*. Т. 8. 2020. № 4. С. 1439–1449. DOI 10.15826/qr.2020.4.537.

small role that the concepts of “sovereignty”, “state”, and “property” played in political discourse. The reviewer compliments the wide range of literature used by the author and the high level of generalisations, due to which the work is a successful attempt at synthesising existing historiographic knowledge. At the same time, the reviewer points out further prospects for studying the issue: the application of a comparative approach, consideration of the context of ancient thought, analysis of differences in the political language in various parts of the Polish-Lithuanian Commonwealth and the evolution of political discourse, as well as a significant expansion of the research base.

Keywords: Polish-Lithuanian Commonwealth; political discourse; political literature; political culture; axiology.

В рецензии представлен анализ монографии Анны Гжеськовяк-Крвавич «Dyskurs polityczny Rzeczypospolitej Obojga Narodów: pojęcia i idee» («Политический дискурс Речи Посполитой Обоих Народов: понятия и идеи»). В этой книге охарактеризованы главные понятия политического языка Речи Посполитой в 1569–1795 гг. Исследование основано на политической литературе – теоретических трактатах и сочинениях, затрагивающих актуальные вопросы политической жизни государства. Автором предпринята попытка создания собственного методологического подхода, заключающегося в описании политического дискурса Речи Посполитой при помощи анализа его основных понятий: «Речь Посполитая», «право», «свобода», «forma mixta» и «разделение властей», «согласие», «добродетель», «патриотизм», «давность». Отмечено, что понятия «суверенитет», «государство» и «собственность» играли небольшую роль в политическом дискурсе. Рецензентом высоко оцениваются широкий круг использованной автором литературы и уровень обобщений, благодаря чему рассматриваемая работа является удачным синтезом существующих в историографии наработок по данной проблематике. Указано на дальнейшие перспективы изучения данной проблематики, среди которых применение компаративистского подхода, рассмотрение контекста античной мысли, проблемы своеобразия политического языка в различных частях Речи Посполитой и эволюции политического дискурса, а также существенное расширение источниковой базы исследования.

Ключевые слова: Речь Посполитая; политический дискурс; политическая литература; политическая культура; аксиология.

Исследования политического языка раннего Нового времени не только являются интересной частью историографии, но и крайне востребованы и актуальны. Работа А. Гжеськовяк-Крвавич «Политический дискурс Речи Посполитой обоих народов: понятия и идеи» состоит из введения, девяти глав, списка использованных источников и литературы, а также именного указателя [Grzeškowiak-Krwawicz]. Первая глава («Речь Посполитая») посвящена изучению понятия, являющегося переводом латинского термина «res publica». Реше-

ние о том, чтобы исследование польско-литовского дискурса начать с размышлений именно об этом термине, принадлежащем, по словам Э. Бем-Висьневской, «к ключевым политическим понятиям старопольской эпохи», представляется вполне обоснованным. Гжеськовяк-Кравич справедливо указывает на многозначность этого термина и существенные проблемы в его интерпретации. Однако с мнением, что характеристика его десигнатов является «попыткой систематизации, навязанной современными нам критериями», которая для участников политического дискурса XVI–XVIII вв. «была бы чем-то искусственным, ненужным и, как кажется, не до конца понятным» (s. 32–33)¹, можно согласиться лишь частично. Подобное замечание можно сделать в отношении любого другого рассматриваемого автором термина и всех языковедческих исследований вообще, поскольку большинство пользователей любого языка, в том числе и современных, в своей ежедневной языковой практике не обращают внимание на подобные проблемы.

Во второй главе («Право») автор рассматривает не столько значение этого термина, сколько способ функционирования топики права в политическом дискурсе Речи Посполитой: роль права в мировоззрении его участников, идею регулирования правом политического и государственного организма, функцию формирования поведения, взглядов и даже характера граждан, а также защиты свободы. Последний рассматриваемый Гжеськовяк-Кравич аспект права плавно ведет к третьей главе, посвященной понятию свободы, являющемуся, по выражению автора, «скрепой» или «душой» всего дискурса (s. 139). Исследователь рассматривает взаимосвязь свободы и власти, а также свободы и возможности участия в политической жизни страны, утверждая, что убеждение о том, что именно наличие свободы отличает политический строй собственной страны от остальных, не являлось специфически польским, но было характерным и для других европейских государств того времени.

Иной характер имеет четвертая глава – «От *forma mixta* к разделению властей». В ней рассматривается отражение в политическом дискурсе идеальных принципов государственного устройства Речи Посполитой. Рассуждения касаются скорее некоего общего конструкта, но не конкретных идей или тем более терминов, встречаемых в политических дискуссиях эпохи, – по признанию самого автора, помещенные в заглавии определения в самом дискурсе используются довольно редко. Внимание в основном уделено проблеме того, как в политической практике понималась смешанная форма правления и как проявлялись ее элементы.

Следующая глава («Согласие – *concordia*») посвящена роли идеи согласия в политических дискуссиях в Речи Посполитой. Автор разде-

¹ Здесь и далее ссылки на рецензируемое издание даются в круглых скобках с указанием номеров страниц.

ляет два аспекта идеи, выражаемые латинскими терминами *concordia* и *consensus*, сосредоточившись преимущественно на изучении первого. Отмечается, что значение понятия «согласие» для мировоззрения шляхетского народа было меньше, чем значение идей, рассмотренных в предыдущих главах. Однако, на мой взгляд, подобное разделение вызывает некоторые сомнения, поскольку определение того, какой из этих двух аспектов в практике имели в виду участники политического дискурса, представляется весьма затруднительным, тем более что тот аспект понятия «согласие», который автор обозначает при помощи термина *consensus*, являлся основой функционирования политической системы государства, прежде всего главного органа власти – сейма.

В шестой главе «Добродетель есть польза для Речи Посполитой» рассмотрен комплекс поведенческих установок и обычаев участников политического процесса, для которых определение «добродетель» является скорее своего рода обобщающим понятием. Автор задумывается над формированием образца гражданина, а также рассматривает декларируемую участниками дискурса роль этики в политической деятельности. Гжезьковяк-Кржавич утверждает, что с течением времени позитивный образ полного добродетелей гражданина был вытеснен нарративом об отсутствии или упадке добродетели в политической жизни страны.

Продолжением этих рассуждений является седьмая глава «*Amor patriae* – патриотизм», в которой автор выделила одну из самых высоко оцениваемых, по ее мнению, добродетелей – любовь к отечеству. Автор вполне справедливо обращает внимание на проблему десигната термина «отечество» – являлась ли им вся Речь Посполитая, определенная ее провинция (Польская Корона или Великое княжество Литовское) или даже более мелкая административная единица – собственное воеводство, земля или повет. Существенную часть данной главы составляют также размышления о том, какие обязанности накладывала на участников дискурса любовь к отечеству.

В восьмой главе «Давность» рассмотрено отношение участников политического дискурса к прошлому и его наследию. Автор не только определяет место прошлого в способе мышления шляхты, но и изучает функции, которые выполняло обращение к прошлому в политической жизни Речи Посполитой, в том числе легитимизацию тех или иных действий. Недоверие к новым элементам политической действительности автор объясняет опасением потерять присущую миру гармонию, страхом перед вытекающими из этого хаосом и анархией. Стоит согласиться, что это отнюдь не означало неразумного протеста против любых изменений, часто проводившихся под лозунгом восстановления давних обычаев.

Девятая глава «В завершение поговорим об отсутствующих. Собственность» посвящена определению тех важных понятий, которые полностью или в заметной степени отсутствовали в политическом дискурсе Речи Посполитой. Среди них автор назвала «суверени-

тет», «государство» (в значении безличной политически-правовой конструкции, существующей вне общества и составляющих его индивидуумов), и прежде всего собственность. Причиной небольшого значения, которое последнее понятие играло в дискурсе, исследователь назвала сословный характер государства, в котором политические права принадлежали данному лицу не на основе имущества, но по факту принадлежности к шляхте. Дополнительным поводом для этой ситуации автор считает формирование дискурса под влиянием стоической и христианской систем ценностей, не приветствующих приобретение материальных благ.

Последнюю часть каждой главы автор посвятила краткому изучению эволюции рассматриваемых понятий. Однако ее рассуждения в существенной степени касаются лишь тех изменений, которые происходили в политическом дискурсе Речи Посполитой во второй половине XVIII в. Стоит при этом высказать сожаление, что ею не предпринята попытка подвести итог собственным размышлениям.

Хронологические рамки исследования определены автором на основе факторов политического характера – они соответствуют периоду существования Речи Посполитой Обоих Народов (1569–1795). Стоит согласиться, что верхний хронологический рубеж не вызывает сомнений, хотя автор уточняет, что в действительности в своем исследовании она ограничилась не 1795, а 1792 г., являющимся, по ее мнению, «*de facto* (хотя еще не *de iure*) концом существования» Речи Посполитой (s. 29). Намного менее очевидным представляется нижний хронологический рубеж – заключение в 1569 г. Люблинской унии и учреждение в ее итоге совместного польско-литовского государства. Автор не решилась перенести эту границу на более ранний период. Целесообразность подобного решения была бы обусловлена характером польского политического дискурса, на формирование которого, как представляется, намного большее влияние оказали другие факторы, нежели Люблинская уния: формирование парламентской системы в Польше (конец XV – первая половина XVI в.) и Великом княжестве Литовском (первая и вторая треть XVI в.), рост влияния шляхты, в частности экзекуционистское движение, эпоха Возрождения, распространение книгопечатания и т. п. Необходимость обращения к более ранним источникам, в том числе текстам целого ряда авторов 40–60-х гг. XVI в. (А. Фрича-Моджевского [Modrzewski], В. Гослицкого [Goslicii], А. Ротундуса [Rotundus] или С. Ожеховского [Orzechowski, 1972; Orzechowski, 1984]), отметила даже сама Гжеськовяк-Кржавич, учтя их в исследовании. Представляется, что любая точная дата будет иметь в данной ситуации лишь формальный характер, и лучше было бы ограничиться менее конкретной формулировкой, например, первой половиной XVI в.

Источниковой базой проведенного А. Гжеськовяк-Кржавич исследования является политическая литература Речи Посполитой. В основном это сочинения, затрагивающие актуальные вопросы политической жизни государства, но, кроме того, трактаты теоретического характе-

ра. Автор обратилась также к другим видам источников: конституциям сеймов и III Литовскому статуту, проповедям Петра Скарги и сеймовым речам, однако эти обращения имеют лишь единичный характер.

Использованные источники в основном делятся на две группы – это либо изданные источники, либо старопечатные книги, часть из которых находится в свободном доступе. Однако не все они (даже упомянутые в ссылках) указаны в списке литературы (например, многократно цитируемые сочинения А. Фрича-Моджевского [Modrzewski]). В исследовании, за исключением нескольких единиц, хранящихся в Библиотеке Чарторыйских в Кракове, Библиотеке Польской академии наук в Кракове, Курникской библиотеке Польской академии наук и Национальной библиотеке в Варшаве, не привлекались рукописные и архивные материалы.

Использованная автором источниковая база исследования довольно гомогенна, что имеет свои преимущества, но вне внимания автора остался огромный разнородный массив материала, что порождает вопрос о репрезентативности полученных выводов. Рассмотрение, хотя бы выборочное, других видов источников (сеймовых и сеймиковых речей, дневников сеймов, сеймиковых актов, использованного в парламентской практике делопроизводства коронной и литовской канцелярий и т. д.) обогатило бы понимание как внутреннего содержания использованного материала, так и его контекста. Это особенно важно для выявления значения, которое скрывалось за фразами, риторическими фигурами и терминами, употребляемыми авторами изучаемых сочинений в связи с конкретными политическими задачами. Спорным является решение о практическом исключении сеймовых и сеймиковых речей, многие из которых не только тиражировались (даже в рукописном виде) для решения тех же задач, что и сочинения публицистического характера, но иногда изначально для этого и создавались, обретая привычную для политической практики шляхты форму речей для широкого распространения.

Ключевым является вопрос применяемой исследователем методологии. Автор уделяет этой проблеме внимание во введении к своей работе, совмещая размышления методологического характера с обзором историографии (s. 19). В ее рассуждениях представлены характеристики двух школ: Кембриджской школы истории понятий и немецкой *Begriffsgeschichte*. Однако данный обзор довольно краток, и перечислены лишь отдельные работы основателей школ. Стоит сожалеть, что она не попыталась более подробно указать на использованную этими школами методологию и на свое отношение к ней. Имеются лишь отдельные замечания, касающиеся различий между подходом немецкой и Кембриджской школ и собственными поисками автора (s. 14).

Обзор исследований по политическому языку Речи Посполитой в раннее Новое время имеет характер краткого перечисления работ

по данной проблематике. Высказанная Гжеськовяк-Крвавич критика того, что «политический язык, или шире – политический дискурс Речи Посполитой Обоих Народов оставался вне внимания историков» (в отличие от филологов и языковедов – с. 10), все же сильно преувеличена. В качестве исключения автор указывает на работы Р. Буттервика [Butterwick; Butterwick-Pawlikowski]. Однако здесь можно привести ряд других авторов, на труды которых автор ссылается в дальнейшем [Opaliński; Wisner; Romaniuk; Padalinski], и на исследования историков, не использованные ею [Olszewski; Mazur; Галубовіч; Ambroziak; Амброзьяк]. Конечно же, они ни в коей мере не исчерпывают данную тему, но благодаря им в историографии уже имеются довольно серьезные наработки, во многом основанные – что следует подчеркнуть – не только на изданном, но и на рукописном источнике-материале.

Вопрос использованной в этих исследованиях методологии мало затронут автором. Мы встречаем лишь отдельное замечание, помещенное при этом в ссылке, что работы Э. Бем-Висьневской, основанные на статистических подсчетах частотности употребления лексем [Bem-Wiśniewska], «вызывают определенные сомнения методологического характера» (s. 10–11, ссылка 10). Несомненно, автор имеет право на другой методологический подход, но не уточняет, какие именно сомнения вызывает указанная методология, тем более что исследования последней нашли своих последователей [Mazur; Галубовіч; Ambroziak; Амброзьяк].

При этом автор недостаточно четко охарактеризовала свою методологию, несмотря на озвученное намерение «создать собственный подход, соответствующий предмету и цели исследования», который заключается в «попытке понять и описать политический дискурс Первой Речи Посполитой при помощи анализа его основных понятий» (s. 14). Сам исследуемый дискурс автор определяет «как способ или способы публично высказываться на темы, касающиеся вопросов политической общности», добавляя в ссылке, что она пользуется этой упрощенной дефиницией «с полной преднамеренностью» (s. 18, ссылка 25). Подобная упрощенность все же оказалась чрезмерной, поскольку читатель так и не понимает, в чем именно заключается способ понимания дискурса, каковы его особенности, и является ли дискурсом любое публичное высказывание. Анализ, как указывает исследователь, заключается в исследовании «не только значения определенных терминов политического языка изучаемого периода, но также содержащейся в них концепции политической действительности». Устанавливая связь «понятий и идей», автор рассматривает контекст и сетку понятий для употребляемых терминов, что тем более важно, так как источниковый материал, являющийся основой исследования Гжеськовяк-Крвавич, литература политического характера, имеет своей главной целью решение актуальных политических задач. Употребляемая в источниках терминология чаще являлась

не столько итогом глубоких размышлений их создателей, сколько одним из средств авторской риторики убеждения.

Изучаемые Гжеськовяк-Крвавич понятия и идеи имеют аксиологическую составляющую. Все описываемые автором термины или группы терминов рассматривались шляхтой как бесспорные целевые установки. Это довольно очевидно как для таких понятий, как «Речь Посполитая», «право», «свобода», «отечество», так и при рассмотрении описываемой автором в четвертой главе идеи смешанной формы правления. В рецензируемой работе исследуемые автором понятия и идеи вырастают до уровня *главных ценностей*, декларируемых в политическом дискурсе польско-литовского государства.

Рецензируемая работа является своего рода синтезом, подведением итогов предшествовавшей историографии. Благодаря широкому кругу использованной литературы и высокому уровню обобщений – даже если в случае отдельных вопросов можно представить себе иной подход к решению поставленных задач – труд Гжеськовяк-Крвавич является отправной точкой для обозначения дальнейших исследовательских перспектив. Их важной частью становятся размышления компаративистского характера, особенно в случае политических трактатов, в той или иной степени включенных в общие европейские дискуссии. Важным представляется то, каким образом при всех различиях политического устройства в разных странах тогдашней Европы те идеи, понятия и ценности, которые в польском дискурсе изучает Гжеськовяк-Крвавич, функционировали в других государствах. Возникает закономерный вопрос о сходствах и различиях польского способа мышления о государстве, власти и политическом процессе со способами мышления в других странах. Подобный аспект ведет к иному вопросу: действительно ли польская политическая культура (и, следовательно, польский политический дискурс), как это представлялось давнейшей исторической науке, коренным образом отличались от общеевропейских?

Дальнейшие исследования могут быть связаны с контекстом античной мысли. Гжеськовяк-Крвавич вполне справедливо при изучении польско-литовского дискурса обращает внимание на концепции античных авторов. Это очень важно, поскольку польская, как и общеевропейская политическая мысль и терминология, оставались под влиянием античной традиции и идеалов Римской империи. Интереснейшим является вопрос рецепции античной мысли в польской традиции – имеем ли мы дело с попыткой подстраивания польско-литовского государственного строя и политической действительности к античным образцам, или же под слоем античных фигур кроются совершенно иные идеи и ценности, лишь облаченные в античные формы.

Подобной детальной разработки требует ряд других проблем, касающихся политического дискурса Речи Посполитой, часть из которых обозначила сама исследовательница. Это, например, проблема различий политического языка в разных частях государства: важнейшей здесь становится дифференциация Польской Короны и Велико-

го княжества Литовского, но нельзя не упомянуть и другие регионы, такие как русские воеводства Короны или Королевскую Пруссию.

Лишь отчасти упомянута автором проблема сужения десигната понятий «речь посполитая» или «отечество». Автор обращается к «территориальному ключу» в ее решении, задавая вопрос о применении этих терминов не к целому государству, но лишь к определенной его части. Важно отметить, что рассмотрение проблемы может происходить с учетом того, что одним из возможных десигнатов термина «речь посполитая» являлась «шляхта как общность» [Bem-Wisniewska, s. 169–170; Амброзьяк, с. 56–57]. Возможно сужение этого десигната к «шляхте одного определенного воеводства, земли или повета», а тем самым исключения из понятия общности шляхты других земель или поветов. Еще одно направление дальнейших исследований – детальный анализ политической терминологии различных групп источников – делопроизводства, речей политических деятелей (на сеймах и сеймиках), сеймиковых актов, переписки и т. п., основанный на широкой источниковой базе, что могло бы подтвердить или опровергнуть ряд гипотез, высказываемых в современной науке.

Перспективна задача изучения эволюции политического дискурса Речи Посполитой на протяжении XVI–XVIII вв. Автор обращает внимание на данную проблему, однако ее рассуждения имеют характер скорее определенных зарисовок, чем исчерпывающего анализа, хотя факт подобной эволюции кажется довольно очевидным для XVI и XVIII вв., так же, как отличались описываемые идеи и ценности в период Реформации, Контрреформации и Просвещения. Особенно быстрые и существенные изменения происходили в период правления Станислава Августа Понятовского (1764–1795), в частности во время Четырехлетнего сейма (1788–1792) и восстания Тадеуша Костюшко (1794).

Можно констатировать, что в монографии представлено начало пути к разрешению этой проблемы, и согласиться с Анной Гжеськовьяк-Крвавич, что ее работа – «лишь разведка, попытка предварительно начертить важную исследовательскую проблематику» (с. 28), при этом попытка вполне удачная. Предпринятое автором исследование не может не учитываться в дальнейшем при описании политической культуры польско-литовской Речи Посполитой.

Список литературы

Амброзьяк Т. Понятийный аппарат сеймиковых источников конца XVI – первой половины XVII века как проявление политической культуры шляхты Великого княжества Литовского // Славяноведение. 2016. № 2. С. 51–63.

Галубовіч В. Спроба семантичнага аналізу паняццяў: ВКЛ – Рэч Паспалітая – Айчына – народ (па матэрыялах соймакавай дакументацыі полацкай шляхты першай паловы XVII ст.) // Герольд-Litherland. 2006. № 17. С. 23–26.

Ambroziak T. Rzeczpospolita w litewskich instrukcjach sejmikowych w latach 1587–1648. Próba analizy terminologicznej // Czasopismo Prawno-Historyczne. T. 65. 2013. Z. 2. S. 191–214.

Bem-Wisniewska E. Funkcjonowanie nazwy Polska w języku czasów nowożytnych. Warszawa : DiG, 1998. 242 s.

Butterwick R. Political Discourses of the Polish Revolution, 1788–1792 // *English Historical Rev.* Vol. 120. 2005. No. 487. P. 695–731.

Butterwick-Pawlikowski R. Koncepcja narodu w polskim dyskursie końca XVIII wieku. Rozważania nad Konstytucją 3 maja // *O ziemię naszą, nie waszą. Ideowe aspekty procesów narodotwórczych w Europie Środkowej i Wschodniej* / red. Ł. Adamski. Warszawa : Centrum Polsko-Rosyjskiego Dialogu i Porozumienia, 2017. S. 135–151.

Goslicii L. De optimo senatore libri duo. Venetiis : Apud Iordanum Zilettum, 1568. 83 p.

Grześkowiak-Krwawicz A. Dyskurs polityczny Rzeczypospolitej Obojga Narodów : pojęcia i idee. Toruń : Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika, 2018. 451 s.

Mazur K. W stronę integracji z Koroną: sejmiki Wołynia i Ukrainy w latach 1569–1648. Warszawa : Neriton, 2006. 465 s.

Modrzewski A. F. O poprawie Rzeczypospolitej : księgi czwore / oprac. M. Korolko. Piotrków Trybunalski : Naukowe Wydawnictwo Piotrkowskie, 2003. 486 s.

Olszewski H. Rzeczpospolita. Przyczynek do dziejów ideologii polityczno-prawnej w dawnej Polsce // *Olszewski H.* Sejm w dawnej Rzeczypospolitej: ustrój i idee : w 2 t. Poznań : Printer, 2002. T. 2. Studia i rozprawy. S. 7–16.

Opaliński E. Kultura polityczna szlachty polskiej w latach 1587–1652: system parlamentarny a społeczeństwo obywatelskie. Warszawa : Wydawnictwo Sejmowe, 1995. 344 s.

Orzechowski S. Wybór pism / wyd. J. Starnawski. Wrocław : Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1972. 641 s.

Orzechowski S. Polityka Królestwa Polskiego na kształt Arystotelesowych Polityk wypisana i na świat dla dobra pospolitego trzema księgami wydana / wyd. J. Starnawski. Przemysł : [Krajowa Agencja Wydawnicza w Rzeszowie], 1984. 142 s.

Padalinski U. Stanowisko szlachty Wielkiego Księstwa Litewskiego wobec instytucji sejmiku w końcu XVI wieku // *Kultura parlamentarna epoki staropolskiej* / red. A. Stroynowski. Warszawa : DiG, 2013. 504 s.

Romaniuk P. P. Pojęcie „Rzeczpospolita Litewska” w ruchu republikańskim na przełomie XVII i XVIII wieku // *Barok*. T. 13. 2006. Z. 1 (25). S. 31–40.

Rotundus A. Rozmowa Polaka z Litwinem // *Stanisława Orzechowskiego i Augustyna Rotundusa debata o Rzeczypospolitej* / wyd. K. Koehler. Kraków : Wyższa Szkoła Filozoficzno-Pedagogiczna „Ignatianum” : WAM, 2009. 284 s.

Wisner H. Rzeczypospolite szlachty litewskiej (schyłek wieku XVI – pierwsza połowa XVII wieku) // *Barok*. T. 13. 2006. Z. 1 (25). S. 17–29.

References

Ambroziak, T. (2013). Rzeczpospolita w litewskich instrukcjach sejmikowych w latach 1587–1648. Próba analizy terminologicznej. In *Czasopismo Prawno-Historyczne*. T. 65. Z. 2, pp. 191–214.

Ambrozyak, T. (2016). Ponyatiinyi apparat seimikovykh istochnikov kontsa XVI – pervoi poloviny XVII veka kak proyavlenie politicheskoi kul'tury shlyakhty Velikogo knyazhestva Litovskogo [The Conceptual Apparatus of Diet Sources of the Late 16th – First Half of the 17th Centuries as a Manifestation of the Political Culture of the Gentry of the Grand Duchy of Lithuania]. In *Slavyanovedenie*. No. 2, pp. 51–63.

Bem-Wisniewska, E. (1998). *Funkcjonowanie nazwy Polska w języku czasów nowożytnych*. Warszawa, DiG. 242 p.

Butterwick, R. (2005). Political Discourses of the Polish Revolution, 1788–1792. In *English Historical Rev.* Vol. 120. No. 487, pp. 695–731.

Butterwick-Pawlikowski, R. (2017). Koncepcja narodu w polskim dyskursie końca XVIII wieku. Rozważania nad Konstytucją 3 maja. In Adamski, Ł. (Ed.). *O ziemię naszą, nie waszą. Ideowe aspekty procesów narodotwórczych w Europie Środkowej i Wschodniej*. Warszawa, Centrum Polsko-Rosyjskiego Dialogu i Porozumienia, pp. 135–151.

Galubovich, V. (2006). Sproba semantycznaga analizu panyatstsyaŭ: VKL – Rech Paspalitaya – Aichyna – narod (pa materyyalakh soimikavai dakumentatsyi polatskai shlyakhty pershai palovy XVII ct.) [An Attempt at a Semantic Analysis of Concepts: GDL – Commonwealth – Fatherland – Nation (with Reference to Diet Documentation of the Polotsk Gentry of the First Half of the 17th Century)]. In *Gerol'd-Litherland*. No. 17, pp. 23–26.

Goslicii, L. (1568). *De optimo senatore libri duo*. Venetiis, Apud Iordanum Zilettum. 83 p.

Grześkowiak-Krwawicz, A. (2018). *Dyskurs polityczny Rzeczypospolitej Obojga Narodów : pojęcia i idee*. Toruń, Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika. 451 s.

Mazur, K. (2006). *W stronę integracji z Koroną: sejmiki Wołynia i Ukrainy w latach 1569–1648*. Warszawa, Neriton. 465 p.

Modrzewski, A. F. (2003). *O poprawie Rzeczypospolitej : księgi czwore* / ed. by M. Korolk. Piotrków Trybunalski, Naukowe Wydawnictwo Piotrkowskie. 486 p.

Olszewski, H. (2002). Rzeczpospolita. Przyczynek do dziejów ideologii polityczno-prawnej w dawnej Polsce. In Olszewski, H. *Sejm w dawnej Rzeczypospolitej: ustrój i idee w 2 t*. Poznań, Printer. T. 2. Studia i rozprawy, pp. 7–16.

Opaliński, E. (1995). *Kultura polityczna szlachty polskiej w latach 1587–1652: system parlamentarny a społeczeństwo obywatelskie*. Warszawa, Wydawnictwo Sejmowe. 344 p.

Orzechowski, S. (1972). *Wybór pism* / ed. by J. Starnawski. Wrocław, Zakład Narodowy im. Ossolińskich. 641 p.

Orzechowski, S. (1984). *Policja Królestwa Polskiego na kształt Arystotelesowych Polityk wypisana i na świat dla dobra pospolitego trzema knihami wydana* / ed. by J. Starnawski. Przemyśl, [Krajowa Agencja Wydawnicza w Rzeszowie]. 142 p.

Padalinski, U. (2013). Stanowisko szlachty Wielkiego Księstwa Litewskiego wobec instytucji sejmku walnego w końcu XVI wieku. In Stroynowski, A (Ed.) *Kultura parlamentarna epoki staropolskiej*. Warszawa, DiG. 504 p.

Romaniuk, P. P. (2006). Pojęcie „Rzeczpospolita Litewska” w ruchu republikańskim na przełomie XVII i XVIII wieku. In *Barok*. T. 13. Z. 1 (25), pp. 31–40.

Rotundus, A. (2009). Rozmowa Polaka z Litwinem. In *Stanisława Orzechowskiego i Augustyna Rotundusa debata o Rzeczypospolitej* / ed. by K. Koehler. Kraków, Wyższa Szkoła Filozoficzno-Pedagogiczna „Ignatianum”, WAM. 284 p.

Wisner, H. (2006). Rzeczpospolite szlachty litewskiej (schyłek wieku XVI – pierwsza połowa XVII wieku). In *Barok*. T. 13. Z. 1 (25), pp. 17–29.

The article was submitted on 01.06.2020